

-Убирайся! Министр взревел, получив сообщение о неудаче, его яростный крик потряс особняк и эхом разнесся по залам. Носитель новостей чуть не упал, прежде чем в испуге выбежать из комнаты.

Кипя от гнева, министр бессвязно бормотал и ругался, медленно вытаскивая серию книг с книжной полки в практичной манере. Сопровождаемая легким щелчком, полка отошла в стену, открывая небольшой темный проход.

Тусклые огни, выстроившиеся вдоль обеих стен, мало влияли на господствующий мрак. Более прочный, чем камень и усиленный магией, путь был построен надолго. Он привел министра в простую комнату с минимальными украшениями и большой кроватью. Министр сел у кровати, его гнев исчез. Спокойствие сменилось печалью, когда он задумчиво посмотрел на болезненно бледное лицо своей дочери.

С закрытыми глазами девушка, завернутая в белые простыни, казалось, мирно спала, ее дыхание было слабым, а телу не доставало человеческого тепла.

Нежно поглаживая ее длинные каштановые волосы, Министр заправил несколько выбившихся прядей ей за ухо. Его сердце горело огнем вновь обретенной решимости, он нежно взял ее за руку и прошептал: Чего бы это ни стоило, я обязательно спасу тебя.

-Так, так! Свет погас. Температура резко упала. Комната внезапно стала темнее ночи, когда дым просочился сквозь трещины в полу и стенах, медленно собираясь, чтобы создать очертания человека. Хихикая от смеха, масса дыма пристально встретилась взглядом с министром и насмехалась: "Ты был слишком опрометчив! Неудивительно, что ты потерпел неудачу!

-Был ли я опрометчив или нет-не твоя забота! Министр категорически ответил: "Ваша работа всегда заключалась в том, чтобы исцелить мою дочь. Я предлагаю вам сосредоточиться на этом.

-Ну-ну, не будем терять терпения. Дымчатая фигура усмехнулась. "Совершенство требует времени, и поскольку вы все еще не нашли замену этой девушке, это займет больше времени. А пока... Фигура сделала вид, что гладит министра по голове, с туманной улыбкой на лице. -Ты должен позаботиться о неприятностях, которые ты привлек.

-Не покровительствуй мне! - Рывкнул министр, и сила его маны начала проявляться. - Делай свою работу, а я буду делать свою. Откажись от нашей сделки, и я прирежу тебя.

"Ха Ха! Так страшно... Фигура дразнила, прежде чем ее очертания начали рассеиваться.

Министр печально вздохнул, втайне сокрушаясь. " Если бы у меня был другой выбор... Но теперь, когда я зашел так далеко, пути назад нет. Если Скарлетт можно спасти, то даже моя жизнь-лишь малая цена. - Взглянув на дочь, священник смягчился. -Еще немного... Он пробормотал:

Стоя рядом с Лирианой, Макс почувствовал, как уголки его губ дернулись. Раздражение klokотало внутри, как вулкан, готовый взорваться. Август, казалось, ничего не заметил. Беззаботный, как всегда, он стоял перед ним, смеясь и объясняя причину своего появления. -Я подумал, что если я буду защищать твое дело и помогу тебе, ты будешь у меня в долгу. Тогда у тебя не будет выбора, кроме как принять мою просьбу о спарринге!

Услышав его объяснение, Эванджелина схватилась за голову и чуть не впала в депрессию. -Ты,

тупой боевой наркоман, у тебя что, совсем нет чувства приличия? Как ты можешь говорить такое с невозмутимым лицом?!

Дуэт был здесь, потому что Льюис не был молчалив. Расставшись с Лилианой и Эми, он столкнулся с Эванджелиной, которая сумела вытянуть из него информацию. Как будто вызванный простым упоминанием Макса, Август появился и начал действовать. Не говоря ни слова, молодой маньяк с мечом направился прямо к замку Ходоков, следуя по следу Макса, его молчание практически вынудило Льюиса и Эванджелину последовать за ним.

Герцог Уокер вошел в комнату, его глаза на мгновение остановились на Максе. Он внутренне вздохнул. Тень сожаления промелькнула в его глазах, когда он увидел ярость в глазах Макса. Эми, стоявшая прямо за отцом, спокойно выбрала это время, чтобы подмигнуть Лилиане. Сигнализируя, что все в порядке, она беззвучно произнесла и попросила свою лучшую подругу расслабиться.

-Это не так просто! Лилиана почти кричала. Джозеф был далеко не таким пугающим, каким его представляла Лилиана, но это был ее первый раз, когда она напрямую столкнулась с благородством, не меньше, чем с герцогом. Более жесткая, чем жезл, она заикалась в своих приветствиях, не в силах скрыть ни малейшей нервозности.

Август, Льюис и Эванджелина, с другой стороны, были невозмутимы его присутствием и небрежно приветствовали мужчину. Эта разница в поведении ясно демонстрировала резкий контраст между их воспитанием.

Джозеф не задержался. Эстафета игры хозяина была быстро передана его дочери. Он не чувствовал необходимости лично развлекать этих отпрысков своим статусом герцога и представителя старшего поколения.

Вскоре после этого Август ушел, его цель была выполнена. Фехтование оставалось единственной мыслью в его голове, когда он вернулся в Академию с намерением возобновить практику. Льюис и Эванджелина, согласившись с его решением, также высказали свои мысли об отступлении.

Их действия оставили Макса наедине с девушками, а затем начался ужасный кошмар. Засыпанный вопросами, Макс медленно и мучительно начал свою попытку удовлетворить их любопытство. Справиться с волнением Лилианы в одиночку было геркулесовой задачей, добавление Эми в смесь только подняло планку выше.

В разговоре Эми время от времени вставляла и добавляла то, что слышала от своего отца. Это дало Максиму ключи, необходимые ему, чтобы понять, как много герцог открыл своей дочери. Удивительно, но человек, к которому он потерял уважение, был откровенен со своей дочерью, решив только преуменьшить роль убийц. Неохотно соглашаясь с решением герцога, Макс раскрутил аналогичную историю, сумев подавить подозрения Эми и не слишком беспокоить девочек.

Лилиана была явно встревожена, но не могла скрыть эмоций на лице. На протяжении всего повествования, охваченная взлетами и падениями в истории, ее брови подпрыгивали, рот широко открывался, и она издавала восклицания.

Макс нежно взял ее за руку и молча попытался уверить ее, но этот незначительный жест вызвал реакцию, которая оставила его озадаченным. Девочка-сорванец покраснела, на ее щеках появился слабый красный оттенок. Глядя на него, она фыркнула и ответила, но не без того, чтобы ее беспокойство не превратилось в раздражение.

Желание дразнить и смеяться было на пределе, но Эми знала, что должна держать себя в руках. Подавив смешок, она отвернулась и заметила, как в дверь вошла ее мать. Прошло несколько месяцев с тех пор, как она в последний раз видела Сару.

Объятие длилось всего мгновение. Сияя, Сара села рядом с дочерью, ее экстаз невольно заглушил энтузиазм Эми.

Эми вздохнула. Она хорошо знала свою мать. Она была как открытая книга. Но последовавший за этим разговор оказался полной неожиданностью. Временами сомневаясь в себе, временами в своей матери, Эми оставалась в тупике, когда герцогиня не реагировала так, как она себе представляла.

Заставив Лилиану чувствовать себя комфортно, Сара убедила ее рассказать свою историю. Информация об Академии, характере ее отношений с Максом, их отношениях с Некромантом-изгоем, Сара оставалась спокойной и бесстрастной на протяжении всего этого. Она видела, как ее дочь тяжело дышит, и не могла удержаться от смеха в ответ.

В конце концов, однако, Сара нашла предлог, чтобы уйти, удовлетворенная характером Лилианы. Бросив быстрый взгляд на Макса, она улыбнулась и сказала: "Было приятно поговорить со всеми вами, но мне действительно нужно идти. Я попросил Дэвиса приготовить комнату для Лилианы, так что, пожалуйста, оставайтесь здесь столько, сколько захотите.

-В этом нет необходимости. Макс покачал головой, даже не подумав отклонить любезный жест. -Нам лучше вернуться в академию.

-Чепуха! Сара нахмурилась. -После всего, через что ты прошел, как ты можешь уйти так скоро?

Понимая намерения своей матери, Эми также пыталась убедить Макса и Лилиану. -Останься ненадолго. Не похоже, что мы многое пропустим, даже если вернемся через несколько дней.

-Хорошо. Мы останемся. Лилиана немедленно согласилась, ее волнение взяло верх, оставив Макса качать головой в знак покорности.

Не проявляя никакого интереса к замку, Макс вернулся в свою комнату, опасаясь, что на него снова нападет правая рука герцога. С другой стороны, энтузиазм переполнял его шестнадцатилетнего партнера. Глаза Лилианы заблестели от волнения и интереса при мысли о поездке по замку. Хихикая, она последовала за Эми, как только герцогиня ушла.

Наконец-то отделившись от Лилианы, Эми медленно шла по извилистым коридорам замка, встречаемая по пути многочисленными домашними слугами. Она стояла перед большой деревянной дверью, дверью, которая всегда открывалась в комнату, полную меланхолии. Стало невозможно представить это по-другому, и все же сегодня Эми не чувствовала ни капли этой печали.

Несмотря на некоторую ревность, Эми не могла заставить себя обидеться на Макса. Вместо этого ее глаза вспыхнули от эмоций, когда она внезапно вспомнила горькое событие, которое повергло всю семью Уокеров в смятение. Сделав глубокий вдох, она постаралась не показывать ничего, кроме улыбки, когда открыла дверь.